

Валентин Пикуль

Приговорен только к расстрелу

*Часть сборника
Через тернии – к звездам.
Исторические миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
Приговорен только к расстрелу
Серия «Через тернии
– к звездам», книга 23

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134170

*Пикуль В. Через тернии – к звездам. Исторические миниатюры: АСТ,
Вече; 2002*

ISBN 5-17-010665-3, 5-7838-0969-1

Аннотация

«...После смерти Льва Толстого столичный журналист Панкратов навестил престарелого петрашевца в его калужском имении. Он застал его обложенным горами старых писем.

– Времени нет разобраться, – жаловался Николай Сергеевич. – Все дела, дела, дела... много дел накопилось.

Панкратов глянул и ахнул: письма декабристов Пущина и Оболенского, Льва Толстого, Федора Достоевского, многих-многих великих людей, уже помещенных в Пантеон русской славы.

– Да, – сказал Кашкин, – тут много чего сыщется...»

Валентин Пикуль

Приговорен только к расстрелу

Историческая миниатюра

Николай Сергеевич Кашкин был человеком скромным.

– Знаете, – говорил он, – у меня ведь жизнь малоинтересная. Никаких особых потрясений не случилось, да и где быть им? Правда, однажды был приговорен только к смертной казни.

– Почему “только”? Разве этого мало?

– Наверное, бывают наказания и пострашнее. А мне повезло: только к расстрелу! Доставили на Семеновский плац. Гляжу, кого-то уже к столбам вяжут. Саван накинули. Отходную читают. Ну, думаю, сейчас и моя очередь. Только здесь, у самого эшафота, и познакомились как следует. Поэт Плещеев увидел меня и кричит: “А вы-то как сюда попали?” Достоевский говорит мне: “Так вы и есть Кашкин? Приятно познакомиться...”

После смерти Льва Толстого столичный журналист Панкратов навестил престарелого петрашевца в его калужском имении. Он застал его обложенным грудями старых писем.

– Времени нет разобраться, – жаловался Николай Серге-

евич. – Все дела, дела, дела... много дел накопилось.

Панкратов глянул и ахнул: письма декабристов Пушкина и Оболенского, Льва Толстого, Федора Достоевского, многих-многих великих людей, уже помещенных в Пантеон русской славы.

– Да, – сказал Кашкин, – тут много чего сыщется. Вот гляньте сами. Мои бабушки писали еще в двенадцатом: Наполеон их так шуганул, что одна в Кострому, а другая в Рязань заехала. Лев Николаевич тоже писал. Мы ведь соседи: его Ясная Поляна недалеко от моих Нижних Прысков.

Старик показал выписку из приговора: “Титулярного советника Кашкина подвергнуть смертной казни через расстреляние”.

– Отчего такая жестокость? – удивился Панкратов.

– А это, знаете ли, сам император присудил меня к смерти. Не забывайте, у него на столе всю жизнь лежал “Алфавит” декабристов. Он в него глянул, а там мой батюшка обозначен. Тут он и взъярился: “Ясно, что яблоко от яблони далеко не упадет”. И повезли меня, титулярного, на казенных...

Советская Историческая Энциклопедия, не особенно-то щедрая на справки о людях былого времени, Н. С. Кашкина не забыла: есть о нем статья! В литературе же о Толстом и Достоевском имя Кашкина почти не встречается. Кашкин был произведен в офицеры одновременно с Львом Толстым, он сам рассказывал об этом периоде жизни:

– В незаконченном романе “Декабристы” Левушка опи-

сал именно тот кабинет у Дюссо, где мы любили ужинать. А мой сыночек Коля, ныне покойный, рассказывал Толстому о тюрьмах Сибири, которые он изучал. Это когда Левушка работал над романом “Воскресение”... Да, – горестно вздыхал старик, – многое помнится. Мне ведь уже восемьдесят шесть лет. Надо бы с письмами разобраться, да все недосуг. Дела, дела, дела...

Наверное, с его перепиской разобрались другие.

Отец Кашкина, ополченец 1812 года, сослуживец Ивана Пущина, мечтал о “прекращении всякого зла в государстве”, став декабристом за два года до восстания. Отсидев в крепости, он был сослан в Архангельск, после чего вернулся в Нижние Прыски без права жительства в столицах; занимаясь агрономией, отец писал статьи по вопросам земледелия. Женой его стала Екатерина Миллер, дочь педагога из Кронштадта, которая в 1829 году одарила его первенцем – Николаем. Для обучения мальчика из Ганновера был приглашен строгий ментор – Адольф Гюго, который так “натаскал” ребенка в знании иностранных языков, что вскоре тот позабыл свой язык – русский. Тогда родители спохватились, срочно вызвав в Нижние Прыски поэта Василия Красова, члена кружка Станкевича, друга Герцена. Этот автор известного романа “Я вновь пред тобою стою очарован” вернул мальчику знание родного языка.

– Только в лицей! – хлопотала Екатерина Ивановна...

Николай Кашкин вышел из Царскосельского лицея в 1847 году, перед ним открылась блистательная карьера при министерстве иностранных дел. Ему было всего лишь 19 лет, когда он, титулярный советник, уже был помощником сто- лона начальника в Азиатском департаменте. Ему предложили заманчивый пост – первого секретаря посольства в Рио-де-Жанейро, но Кашкин отказался, а в старости вспоминал:

– Я и своей-то родины еще не знал, а тут Бразилия... Меня никогда не манила заграница, это бездельники взяли теперь моду кататься по всяким Европам да курортам, а мне, русскому человеку, всегда и дома дел много найдется...

Кашкин был богат и знатен: в его предках встречались ад-миралы, наместники, герои суворовских походов, поэты и предводители дворянства. “Николай Сергеевич – самый кра-сивый из всех Кашкиных, голубоглазый красавец, тонкий, ростом выше среднего, стройный”. Я сравниваю эту харак-теристику с портретом своего героя: Кашкин сидит под де-ревом, похожий на денди, очень довольный собой и своей жизнью...

Довольный собой, он не был доволен гнетом николаевско-го режима, и здесь кончается баловень судьбы, а начинает-ся революционер, наизусть помнивший письмо Белинского к Гоголю, поклонник и знаток теорий Фурье. В свете зна-ли Кашкина как танцора и видного жениха, а жандармы уже следили за его квартирой, где по вечерам собирался кружок друзей: “В этом кружке, – писала следственная комиссия, –

было гораздо более стройности и единомыслия, чем в кружке Петрашевского: в нем была определенная цель – изучение систем социальных и коммунистических, по преимуществу системы Фурье”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.